

КРИТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

М. М. Плисецкий

О СВОДЕ УКРАИНСКОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА

Наблюдаемое ныне во многих республиках страны стремление издавать своды национального фольклора знаменует желание критически осмыслить и вместе с тем популяризовать накопленные за века духовные богатства народной культуры, продемонстрировать ее величие. Именно высокий уровень политического, экономического и культурного развития народов нашей страны, достигнутый в период зрелого социализма, стимулирует их стремление рассказать о своем пути и своих достижениях, показать сокровища, созданные гением народным.

Продолжающиеся издания украинского, белорусского, мордовского, таджикского, армянского и других фольклорных сводов воспринимаются советской и мировой научной общественностью как крупнейшие события в истории национальных культур и советской культуры в целом. Неоднократно обсуждался вопрос о необходимости составления свода русского фольклора. Подобные издания суммируют достижения народного творчества так, как они представляются на современном этапе, что тоже весьма важно, ибо в дальнейшем поэтическое творчество народа, по-видимому, будет развиваться в значительной мере по-иному и в иных формах.

Приступая к изданию сводов, фольклористы разных республик оказались в различных ситуациях. В одних случаях из-за обилия материала особое значение приобрела тщательность его отбора, в других на первый план выдвигались задачи текстологического характера — освобождение народных текстов от правки, сделанной собирателями и издателями в прошлом.

Издание свода украинского фольклора было необходимо также и потому, что в архивных фондах скопилось значительное количество первоклассных материалов, ожидающих публикации. Особенно велики фонды украинского фольклора в архиве Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского АН УССР, собранные главным образом в советское время, а частично и раньше. Чрезвычайно богаты фонды отдела рукописей Центральной научной библиотеки АН УССР, в прошлом — Государственной публичной библиотеки УССР, где хранятся архивы журнала «Киевская старина», выходившего с 1882 до 1906 г., Юго-Западного отдела Российского географического общества, ряда комиссий Академии наук УССР 1920-х — начала 1930-х годов и других организаций, а также фонды многих собирателей (особенно велики собрания А. Е. Крымского, И. А. Дыминского, П. Кулиша). Богаты также архивы Львова, прежде всего архив Научного общества им. Т. Г. Шевченко, долгие годы активно собиравшего и публиковавшего произведения народного творчества. Ценные архивы имеются также в Харькове, Одессе. Немало материалов собрано университетами и пединститутами в советское время.

Попытки широкого, в какой-то мере охватывающего все жанры издания украинского фольклора предпринимались и раньше. Так, Юго-Западный отдел Российского географического общества в 1872—1877 гг. издал в семи томах «Труды этнографическо-статистической экспедиции в западно-русский край». Читателю небезынтересно ознакомиться со структурой этого издания для сопоставления с нынешним сводом, но, конечно, необходимо учитывать, что «Труды» были не только фольклорным, но и этнографическим изданием. Первый том включал весьма разнообразные материалы, касавшиеся народных представлений о космических телах, атмосферных и иных природных явлениях, животном и растительном мире, человеке, жилище, одежде, посуде, пище, болезнях (с соответствующими заклинаниями против них). Здесь же приводились данные о верованиях, духовные песни, освещались представления о чертях, других демонических и мифологических существах и т. п. В этот том включены также загадки и пословицы, материалы, связанные с колдовством. В следующих томах материал располагался таким образом: том II — сказки; том III — народный календарь и обряды; том IV — семейные обряды; том V — песни семейные, бытовые и шуточные; том VI — народные юридические обычаи (по материалам волостных судов); том VII, вып. 1 — материалы о евреях, поляках, других неукраинских народах, вып. 2 — статистика, сельский быт, язык.

Еще больше фольклорных материалов содержали издававшиеся во Львове с конца 90-х годов «Етнографічний збірник», «Матеріали до українсько-руської етнології», «Записки наукового товариства ім. Т. Г. Шевченка» и др. Но эти издания не имели ясно выраженного плана и не были результатом систематического отбора материала равномерно по всем районам Украины.

Вопрос об издании всеобъемлющего свода украинского фольклора впервые был поставлен в 1959 г., когда республиканская Координационная комиссия по фольклористике и этнографии под руководством М. Ф. Рыльского выдвинула в качестве одной из первоочередных задач Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР и ученых республики, работающих в других учреждениях, подготовку и издание многотомной обобщающей серии «Украинское народное творчество». С начала 60-х годов стали выходить первые тома серии: «Історичні пісні» (1961 г.)¹, «Загадки» (1962 г.), «Ігри та пісні. Весняно-літня поезія трудового року» (1963 г.), «Колядки та щедрівки. Зимово обрядова поезія трудового року» (1965 г.), «Пісні Явдохи Зуїхи» (1965 г.)², «Жартівливі пісні» (1967 г.), «Радянська пісня» (1967 г.). Естественно, при этом возникла необходимость уточнить общий план издания, принципы систематизации материала, его отбора и размещения. В августе 1968 г. на VI Международном съезде славистов в Праге А. И. Дей выступил с докладом об основных принципах издания свода. После ряда переработок и дополнений проспект всего издания был опубликован в журнале «Народна творчість та етнографія» (1971 г., № 2). Впоследствии А. И. Дей в статье «Багатотомна серія „Українська народна творчість“» в журнале «Вісник Академії наук Української РСР» (1976, № 6, с. 59—64) познакомил читателей с основными принципами издания и дал информацию об уже вышедших томах.

В качестве основного принципа распределения материалов между томами был принят жанрово-тематический. Составители томов стремятся отбирать наиболее ценные в идейно-художественном отношении, типичные и цельные тексты, записанные вместе с мелодиями, стараясь равномерно представить материал со всей украинской этнической территории, а порой и вне ее. При этом используются все печатные источники, включая русские, польские, белорусские и др. При прочих равных условиях предпочтение отдается неопубликованным рукописным или магнитофонным новым современным записям, которые призваны одновременно дать читателю представление о бытовании фольклора на современном этапе. Конечно, принципы эти не могут быть в равной степени осуществлены при публикации текстов всех жанров. В этом собственно нет необходимости. Так, например, в томах, посвященных героическому эпосу — думах, будет приведена основная масса существующих текстов, так как их сравнительно немного; в то же время лирические песни будут опубликованы только в избранных образцах.

К настоящему времени вышло 19 томов (20 книг) свода. После семи названных выше увидели свет: «Коломійки» (1969 г.)³, «Весілля» (в двух книгах, 1970 г.), «Танцювальні пісні» (1970 г.), «Інструментальна музика» (1972 г.), «Співанки-хроніки» (1972 г.), «Рекрутські та солдатські пісні» (1974 г.), «Наймиські та заробітчанські пісні» (1974 г.), «Чумацькі пісні» (1978 г.), «Казки про тварин» (1976 г., 2-е изд. — 1979 г.), «Пісні літературного походження» (1978 г.), «Весільні пісні» (в двух книгах, 1982 г.), «Народні оповідання» (1984 г.)⁴.

Одновременно со сводом издается серия оригинальных персональных сборников (их принято называть «уникальными»). Особая их ценность заключается в том, что они записаны либо выдающимися собирателями, либо от выдающихся сказителей или видных деятелей культуры. Это кроме названного выше сборника «Пісні Явдохи Зуїхи», «Українські пісні в записах З. Доленги-Ходаковського» (1974 г.)⁵, «Пісні Поділля» (записи Насті Присяжнюк в с. Погребіще в 1920—1970 рр.; 1976 г.), «Українські народні пісні в записах Осипа та Федора Бодяньських» (1978 г.), «Українські народні пісні в записах Софії Тобілевич» (1982 г.)⁶, «Фольклорні записи Марка Вовчка та Опанаса Марковича» (1984 г.).

Вместе с данной серией свод, таким образом, включает уже 26 томов (28 книг). В настоящее время подготовлены к печати или уже печатаются тома «Дитячий фольклор», «Соціально-побутова казка» (две кн.), «Приказки та прислів'я» (две кн.)⁷. Предполагается, что всего свод будет состоять из 35 томов (около 50 книг), которые должны в основном исчерпать жанровый состав украинского фольклора в его наиболее

¹ Приводим наименования некоторых томов в русском переводе: «Исторические песни», «Игры и песни. Весенне-летняя поэзия трудового года», «Шуточные песни», «Советская песня», «Колядки и щедровки. Зимняя обрядовая поэзия трудового года».

² Я. Зуїха (1855—1935 гг.) — жительница Гайсинского р-на Винницкой области, от которой Г. Т. Танцюра записал более тысячи песен, главным образом батрацких, о жизни крепостных, тяжелой женской доле и др.

³ Коломийками называется украинская короткая песенка, состоящая из двух строк, каждая по 14 слогов.

⁴ Русские переводы некоторых названий: «Свадьба», «Плясовые песни», «Песни-хроника», «Песни батраков и сезонников», «Чумацкие песни», «Сказки о животных», «Свадебные песни», «Народные рассказы».

⁵ Зориан Доленга-Ходаковский — замечательный польский и украинский фольклорист (1784—1825 гг.), один из первых собирателей украинских народных песен. Им записано более 2000 текстов, часть которых была опубликована в сборниках первой половины XIX в.

⁶ София Тобілевич (1860—1953 гг.) — выдающаяся актриса, жена драматурга и театрального деятеля И. К. Карпенко-Карого.

⁷ «Детский фольклор», «Социально-бытовая сказка», «Поговорки и пословицы».

типичных образцах. Но работы еще много. На очереди — состоящий из трех книг том украинского эпоса, т. е. народных дум, такого же объема том волшебных и героических сказок, тома несказочной прозы (легенды, предания, сказы), «Гумористична та сатирична проза», «Робітничі та революційні пісні», «Пісні про кохання», «Сатиричні пісні», «Голосіння», «Народні вірші»⁸.

В качестве составителей и авторов вступительных статей сборников, входящих в свод, в основном выступают сотрудники Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР (нынешние или бывшие): А. И. Дей, И. П. Березовский, С. В. Мишанич, Н. С. Шумада, А. Л. Иоаниди, М. М. Шубравская, И. Ю. Ясенчук, М. Г. Марченко, А. М. Кинько, В. Г. Бойко, М. С. Родина, В. Г. Хоменко и др. Авторы статей по музыкальному фольклору и составители музыкальных разделов отдельных томов: С. И. Грица, А. И. Гуменюк, А. И. Иваницкий, А. Ф. Омельченко, О. А. Правдюк, З. И. Василенко, Н. А. Бучель и др. Несколько первых томов вышли под редакцией М. Ф. Рыльского и К. С. Гуслистою. В настоящее время редколлегию свода возглавляет А. И. Дей.

Характерно, что почти во всех томах свода преобладают впервые публикуемые материалы, хотя, конечно, часть текстов, порой значительная, заимствуется из различных печатных изданий. В связи с этим каждая книга свода воспринимается как крупная новая публикация. Можно отметить вместе с тем и случаи, когда в разных томах помещены тексты, довольно близкие в жанровом отношении, например в сборниках «Жартівливі пісні», «Коломийки», «Танцювальні пісні». В последний сборник, кстати, на достаточно спорных основаниях включено значительное число романсов и других песен литературного происхождения со ссылкой на то, что ритмические признаки сближают их с такими танцами, как вальс. Однако, во-первых, это еще не основание считать их танцевальными песнями, во-вторых, подобные песни приведены в специальном сборнике «Пісні літературного походження». Конечно, полностью избежать дублирования материалов в столь сложном многотомном издании, как свод, видимо, невозможно. Известно, что в фольклоре любого народа имеется много переходных жанровых форм. Но это не исключает обязанности составителей добиваться того, чтобы дублирование было сведено к минимуму.

При рассмотрении структуры свода украинского фольклора, которая, как видим, основательно продумана, обращает на себя внимание то, что украинская частушка и ее модификации пока представлены в нем мало. Вышли в свет тома, посвященные коломыйкам и танцевальным песням; в последнем широко представлены те же коломыйки и различные другие малые формы — лемковские песни размера 6+6, так называемые «шумки» 4+4, но частушки здесь занимают всего 2 страницы, хотя они-то как раз генетически являются песнями, тесно связанными с танцами, и исполняются порой в сочетании со своеобразными танцами. Если в западных местностях Украины доминируют коломыйки, то на Поднепровье и в Донбассе — частушки, особенно в советское время. Между тем нет подборок частушек и в сборнике «Радянська пісня». По-видимому, необходимо издать частушки отдельным сборником или хотя бы вместе с каким-либо другим жанром; это тем более желательно, что украинские частушки активно взаимодействуют с аналогичным жанром русского фольклора.

Особенно следует отметить весьма удачный замысел томов, посвященных свадебно-обрядовому фольклору. Первые два тома дают типичные записи обряда (и связанного с ним фольклора) из разных районов Украины, остальные дополняют их записями песен. Таким образом, так же как в своде белорусского фольклора, удалось показать связь свадебной песни с обрядом, продемонстрировать ее богатство и охватить другие жанры свадебного фольклора.

Вступительные статьи к вышедшим томам свидетельствуют о весьма ответственном отношении их авторов к этому важному делу. В общем все они написаны на достаточно высоком профессиональном уровне, но все же, конечно, неравноценны. Н. С. Шумада в томе «Коломийки» впервые дает широкий обзор аналогичных жанров коротких песенок многих славянских и некоторых неславянских народов. А. И. Дей в статье к тому «Ігри та пісні. Весняно-літня поезія трудового року» рассматривает весьма разнообразный обрядовый материал; во многих статьях дан основательный историографический обзор литературы вопроса, но вместе с тем некоторые вступительные статьи оказываются менее содержательными. В отдельных случаях, например в статье, к великому сожалению, безвременно ушедшего от нас А. И. Гуменюка, посвященной хореографическим и музыкальным основам танцевальных песен, совершенно обойдена довольно богатая литература по вопросам ритмики, даже работы такого известного ученого, как Ф. М. Колесса. К положительным качествам вступительных статей следует отнести постоянное внимание их авторов к вопросам поэтики.

Что касается примечаний к текстам, то их качество в разных книгах тоже различно. В некоторых из них примечания почти сведены к паспортным данным. Между тем имеются и такие, где указаны параллели, содержится значительная дополнительная информация; желательно, чтобы аппарат всех книг достигал подобного уровня.

Знакомясь с томами украинского свода, квалифицированный читатель, безусловно, обратит внимание на несколько оригинальных, смело задуманных книг, аналогичных которым в других собраниях фольклора пока нет. К ним нужно отнести, в частности, тома, посвященные инструментальной музыке, песням-хроникам и народным «оповіданням» (рассказам).

⁸ «Юмористическая и сатирическая проза», «Песни о любви». «Плачи», «Народные стихи».

Специального сборника, подобного «Співанкам-хронікам», в украинской фольклористике до последнего времени не существовало. Его появление в своде связано именно со спецификой украинского фольклора, в частности с его карпатской традицией. Трудно сказать, когда возникла эта традиция, во всяком случае в XIX в. в Карпатах она была очень развита. В связи с каким-либо драматическим событием кто-то (обычно женщина, близкая главному герою происшествия, например его родная сестра) создавал песню, довольно обширную по объему, с развитым сюжетом, в которой детально описывались причины и обстоятельства случившегося, давались характеристики участников, во всех подробностях говорилось об их поступках. Нередко в начале песни сообщалось о времени и месте события, звучало приглашение прислушаться к повествованию, узнать правду о случившемся. В конце песни певица называла свое имя и сообщала о своем отношении к герою:

«То ту собі співаночку сестричка складала,
Вона собі іскладала, все її снівала,
Щоби брата, Степаночка, та не забувала».

Такие песни-хроники были известны и раньше, некоторые тексты были опубликованы еще в сборнике «Pieśni polskie i ruskie ludu Galicyjskiego», который издал Wacław z Oleska (Вацлав Залесский) в 1833 г., а также в сборнике Я. Головацкого «Народные песни Галицкой и Угорской Руси» (ч. 1. М., 1878, с. 51, 57, 58 и др.). Заслугой А. И. Дея является то, что он выделил эти песни в особый жанр, который, действительно, значительно отличается от традиционных народных баллад, в то же время активно с ними взаимодействуя, и, может быть, передал когда-то часть своих сюжетов известным ныне балладам. Появление особого сборника песен-хроник не только дает материал для специальных исследований, но имеет и принципиальное значение, поскольку свидетельствует о потребности народных масс уже в далеком прошлом в информации о примечательных событиях.

Весьма оригинален, подчеркнем это особо, том «Народні оповідання», подготовленный С. Мишаничем. Книгу можно считать экспериментальной, в теоретическом отношении принципиальной; она привлечет внимание не только фольклористов, но и психологов, литературоведов и представителей других общественных наук. Речь идет не о сказах, бытующих в массе, но о повествованиях, исходящих от первоначальных рассказчиков-авторов. Можно не сомневаться в том, что рассказ участника или свидетеля событий, связанный с деятельностью его моторной памяти, должен значительно отличаться от рассказов лиц, которые услышали повествование из вторых или третьих уст. Иначе говоря, первоначальное повествование как будто должно включать элементы, исчезающие в последующей устной передаче. К сожалению, этот принцип выдерживается не полностью; порой в книге попадаются обычные сказы, представляющие собой уже фольклор, в то время как первоначальные рассказы — это еще индивидуальное творчество, периферия фольклора, материал, который может превратиться в фольклор в процессе устной передачи, а может и не превратиться. Так как данная проблема в науке почти не разработана, естественно, даже в основательно написанной вступительной статье многие вопросы могли быть лишь поставлены, а не решены. И все же указанная статья должна сыграть определенную роль в разработке неизученной и весьма сложной проблемы истоков прозаического фольклора.

Как сказано, к оригинальным книгам свода украинского фольклора нужно отнести и подготовленный А. И. Гуменюком специальный том, посвященный инструментальной народной музыке, проблемы которой относительно мало разработаны. Поэтому сводный том мелодий должен принести немалую пользу специалистам по народной и профессиональной музыке и способствовать теоретической разработке проблем инструментальной музыки.

В общем, как видим, составители свода украинского фольклора проделали очень важную и значительную работу. Вместе с тем, как сказано выше, впереди еще много работы по изданию произведений ряда жанров, в том числе очень важных и трудоемких. Не случайно свод украинского фольклора привлек к себе особое внимание участников Международного съезда славистов, состоявшегося в Киеве в сентябре 1984 г., на фольклорной секции которого специально обсуждались проблемы издания сводов национального фольклора.

В. Б. Евтух

ЗАПАДНЫЕ ЭТНОЛОГИ О ПЕЙОТИЗМЕ В ЖИЗНИ СЕВЕРОАМЕРИКАНСКИХ ИНДЕЙЦЕВ

Предметом настоящего обзора являются две книги, написанные на одну и ту же тему — о месте и роли пейотизма в жизни современных североамериканских индейцев. Первая из них принадлежит перу известного американского социолога, ныне работающего на факультете антропологии и социологии университета Британской Ко-